

УДК 902:94(470)  
DOI: 10.34680/978-5-89896-734-5/2020.NHB.01

## ИЗ АРХИВА В. Л. ЯНИНА<sup>1</sup>

**Аннотация.** В данную публикацию включены некоторые материалы из архива В. Л. Янина. Это речь, сказанная им на прощании с А. В. Арциховским и несколько писем из обширного эпистолярного наследия. Для публикации выбрано несколько писем, демонстрирующих широкий круг общения В. Л. Янина и спектр его интересов. В числе его корреспондентов были коллеги, в том числе иностранные, школьный учитель и одноклассники, коллекционеры грампластинок и почитатели его творчества.

**Ключевые слова:** архив В. Л. Янина, речь на прощании с А. В. Арциховским, письма разных корреспондентов.

**Abstract.** This publication includes some materials from the V. L. Yanin's archive: the speech he said as the last respect to A. V. Artsikhovsky and several letters from his vast epistolary heritage. The letters selected for publication show the wide circle of V. L. Yanin's communication and the range of his interests. Among his correspondents were domestic and foreign colleagues, a school teacher and classmates, gramophone record collectors and admirers of his work.

**Keywords:** the V. L. Yanin archive, the speech of the last respect to A. V. Artsikhovsky, letters from various correspondents.

### Предисловие

Архив В. Л. Янина большой и разнообразный, потому что Валентин Лаврентьевич не выбрасывал ничего, даже самых незначительных записок или стандартных поздравлений к праздникам. В этом сказались профессиональное чувство историка и присущая ему любовь к коллекционированию. В детстве В.Л. заинтересовался нумизматикой и пополнял подаренную родителями коллекцию монет, которую позже передал в отдел нумизматики ГИМа. Позже он собирал спичечные коробки и, наконец, вершиной его собирательской деятельности стала коллекция старинных грампластинок.

---

<sup>1</sup> Подготовка текста, автор предисловия, комментариев и составитель – Е. А. Рыбина.

В составе яининского архива находятся самые разнообразные материалы. Это – разного рода документы, рукописи, записки, справки и т. п. Особенно велик и многообразен фонд писем, адресованных В.Л. Это – деловые и официальные письма, письма коллег по разным поводам, письма родственников и знакомых, многочисленные поздравления с праздниками. Немало писем от незнакомых людей, которые узнав из телевизионных передач о коллекционировании Яининым грампластинок, обращались к нему с благодарностью за сохранение старинных грампластинок и предлагали В.Л. пластинки из своих домашних коллекций. Все письма В.Л. сортировал по алфавиту, собирая их в отдельные связки.

Наибольшее количество писем относится к переписке с Иваном Георгиевичем Спасским, которого В.Л. считал своим учителем в нумизматике. Всю переписку со Спасским он тщательно систематизировал по годам, распределил по папкам, т. е. в данном случае проявил себя как настоящий архивист. Папки с письмами в последние годы хранились у П. Г. Гайдукова, который сделал полную копию всех писем. Несомненно, эта переписка заслуживает отдельной публикации, а пока здесь публикуется одно письмо И. Г. Спасского, адресованное В.Л. в связи с защитой им кандидатской диссертации в 1954 г.<sup>2</sup>

Архив В.Л. начал формироваться давно. Ежегодно он отправлял в Новгород с экспедиционной машиной коробки с разного рода бумагами, которые хранились в его новгородской квартире. Часть коробок в 1990-е годы была передана в архив Новгородского музея для формирования фонда В. Л. Янина.

После смерти В.Л. в феврале 2020 г. было принято решение создать его фонд в Государственном архиве Новгородской области (ГАНО). Сотрудники архива во главе с директором В. В. Костиным, не теряя времени, уже летом 2020 г. начали формировать яининский фонд. Часть документов я привезла из Москвы, но большую часть в течение лета разбирала в Новгороде, прежде всего эпистолярное наследство. По мере готовности документы и письма передавались в ГАНО. Туда же сотрудники Новгородского музея передали и большую часть архива В.Л., оказавшуюся у них, оставив в архиве музея материалы, которые могут быть экспонированы.

При разборке архива летом 2020 г. я обнаруживала в нем кроме традиционных документов неожиданные материалы. В частности, среди рукописей оказалась неопубликованная статья В.Л., чему я очень удивилась, поскольку предполагалось, что всё написанное им было опубликовано.

В связи с подготовкой «Новгородского исторического сборника», посвященного памяти В. Л. Янина, было решено опубликовать в нем

---

<sup>2</sup> Благодарю П. Г. Гайдукова за предоставление сканированной копии письма.

неизданную статью В.Л. и несколько писем разных авторов. Кроме того, здесь публикуется речь В.Л., произнесенная им на прощании с учителем, А. В. Арциховским, в феврале 1978 г.

Публикуемые письма расположены в хронологическом порядке и даны в авторской редакции, лишь в некоторых случаях были проставлены запятые согласно существующим грамматическим правилам.

\*\*\*

Неизданная статья «Северные владения Новгорода в берестяных грамотах» представляет собой машинописные копии рукописи на десяти страницах. Отмечу, что все свои многочисленные труды, будь то книги, статьи, заметки и иные тексты В.Л. всегда печатал сам, иногда по многу раз перепечатывая страницы с опечатками, ошибками и пр. В начале 1990-х гг. он освоил компьютер, который заменил ему пишущую машинку, облегчив работу по исправлению текста.

Судя по содержанию, поводом к написанию статьи послужила находка берестяной грамоты № 724, найденной на Михаилоархангельском раскопе в 1990 г., рассказывающая о драматической ситуации, сложившейся во время сбора новгородцами дани в двинских землях. Содержательные полные тексты берестяных грамот сразу становились предметом его исследования. Очевидно, статья была написана в конце 1990 – начале 1991 г. Оформление статьи свидетельствует, что она, несомненно, была подготовлена к публикации и, возможно, передана в какой-то журнал, но по какой-то причине не была опубликована. Часть текста этой статьи, касающаяся грамоты № 724, была использована автором в виде комментария при публикации грамоты в очередном томе академического издания берестяных грамот<sup>3</sup>.

**РЕЧЬ В. Л. ЯНИНА  
НА ПРОЩАНИИ С А. В. АРЦИХОВСКИМ,  
21 февраля 1978 г.**

Дорогой А[ртемий] В[ладимирович]. Последнее слово прощания с Вами – от Ваших учеников. Но как обозначить – кто Ваши ученики? Ваши ученики – это не только те, кто писал свои работы в постоянном общении с Вами. И не только те, кто обретал опыт полевых работ под Вашим руководством. Не только те, кому выпало счастье вместе с Вами пережить один из звездных часов нашей науки. Ваших учеников – сотни. Это все московские археологи, слушавшие Ваши курсы, это все окончившие университет историки, имевшие счастье слушать Ваши лекции. Это все историки нашей страны, учившиеся по Вашим учебникам. Это

---

<sup>3</sup> НГБ (из раскопок 1990–1996 гг.). М.: Русские словари. 2000. Т. X. С. 24–25.

и не только историки, а сотни людей, помогавших Вам в полевых работах. И учились мы у Вас не только своему ремеслу. Вы приобщали всех и к высокой культуре, будучи тонким знатоком литературы и искусства. Настоящий учитель умирает потому, что он раздаст себя без остатка своим ученикам. Таким учителем были Вы. И сегодня мы пришли прощаться с Вами, но не отдать свой последний долг. Наш долг перед Вами так велик, что отдавать нам его придется всю свою жизнь. Отдавать его Вам будут и наши ученики, и многие поколения советских историков и археологов.

## ИЗ ПИСЕМ В. Л. ЯНИНУ

От И. Г. Спасского

3 апреля 1954 г.

Дорогой Валентин Лаврентьевич!

Посылаю Вам свой поцелуй Иуды. Такое уж Ваше положение – вроде как у именинника: всякий подлец может вымазать тебя горчицей, а ты улыбайся и благодари.

Великими муками дописал отзыв. День писал, день марал; когда в первый раз попробовал с часами – 50 минут; потом сидел и злобно чиркал; и то, наверно, меня проклянут.

Работа у Вас замечательная. Только нужно довести III главу; по моему, если в текст поставить самые элементарные таблички (сопоставления и т. п.), даже не очень нужные – они здорово помогут, т. к. будут давать перевести дух. Залпом читать – все равно, что одним духом выпить четверть самогона: глаза на лоб лезут – просто от напряжения. В этом смысле, (в плане издания) эту же главу хорошо напичкать и рисунками. Вообще же она написана хорошо; но мы должны быть ловцами человеков, и в данном случае – все для читателя, чтобы он, подлец, не сорвался с крючка.

Нарочно загадал загадку насчет техники отливки. Подумайте и наверняка придетете к той же мысли, которая осенила меня; мне это нужно для проверки!

Предупредите родных и знакомых, что у меня в Эрмитаже ужасная репутация, как оппонента. После сдачи отзыва всегда идут слухи: возмутительно.

Нужно сказать, что размышления над В[ашей] рукописью дали мне пару занятных идей, которыми хочу заняться, пока они не умерли, трепеща в камышах. Больше всего увлекает меня мысль выступить на поприще востоковедения: на страх врагам. Но пока не буду хвастаться, чтобы не осрамиться.

Если будете ругать меня, то одно из возможных пожеланий уже исполняется – насчет дуй тебя горой: меня еженедельно надувают воз-

духом и при этом еще заставляют зачем то, наверно, в поругание, кричать «пароход!» Это так я лечусь.

Сегодня снова поминал Вас не злым тихим словом – у литредактора, с которым читал Мордовки<sup>4</sup>. Я Ваш должник.

Принца с письмом академика В. И. Смирнова послали в Отд[еление] технических наук с рекомендациями – что выйдет.

С Римом – мне кажется, что Вы пошли по линии наименьшего сопротивления, а тут можно здорово развернуть. По существу – верно, а практически (не в конъюнктурном, а в принципиальном смысле) – прогнозически, без блеска.

В общем, очень рад, что скоро смогу пожать Вам руки. Завтра буду добывать билет.

Сердечный привет Светлане Алексеевне!

Ваш И. Спасский.

Одновременно посылаю отзыв в Университет.

### От одноклассников<sup>5</sup>

15 апреля

Здравствуй, Валя!

Твои однокашники готовят встречу на тему «двадцать лет спустя». Очень просим тебя сразу же позвонить по одному из телефонов (лучше вечером).

Е-4-03-39 – Тадевосян Эдуард (дом).

Д-4-03-48 – Шендерович Илья (дом).

С приветом и надеждой на встречу в ближайшие дни.

Эдик Тадевосян.

### От Роберта Смита<sup>6</sup>

Хельсинки, 28-го мая

Дорогой Валентин Лаврентьевич!

Большое спасибо за Вашу помощь и за те надежные руки, в которые Вы меня вверили. Я был так удивлен богатством памятников в

---

<sup>4</sup> Речь идет о подготовке к изданию статьи: Спасский И. Г. Денежное обращение на территории Поволжья в первой половине XVI в. и так называемые мордовки // Советская археология. Т. XXI. М., 1954. С. 189–238.

<sup>5</sup> Открытика датируется 1966 г. Авторы – одноклассники В. Л. Янина по московской школе № 7, которую Валентин Лаврентьевич окончил в 1946 г. В своих рассказах он с большой теплотой вспоминал школу, учителей и своих одноклассников. См.: Янин В. Л. О себе и о других. М., 2021.

<sup>6</sup> Письмо датируется 1966 г. Роберт Смит, английский историк, изучавший историю российского крестьянства, в 1966 г. был на стажировке в СССР и в мае посетил Новгород.

Новгороде, что я остановился там напять дней. Мы с Леной<sup>7</sup> главным образом ходили пешком первые два-три дня, но потом ленились. Я очень боюсь, что я ее утомил и, что ей надоело все время быть со мной, особенно из-за того, что я довольно молчаливый человек. С моей стороны, я был в восторге и от памятников, которые я видел, от прекрасной погоды и природы, и от той помощи, которую все, с кем я встретился, оказывали мне – даже не было схватки с Интуристом! – и от хорошей компании. Мы не успели добраться до Рождества на кладбище, но кроме этого, мы видели, насколько я понимаю, почти все в Новгороде. Мы видели Нередицу, были три раза у Юрьева монастыря, и я посетил Вяжицкий монастырь, который произвел на меня большое впечатление – громадное здание похоже на некоторые дворцы в индусских равнинах; там бывают еще такие роскошные развалины, окружены хижинами и трудно понять, откуда такая роскошь появилась.

В музее мне показали изумительные иконы в особенной кладовой, за что мне приходится выразить мою благодарность профессору Арциховскому, так как он написал эту статью в списке, который он мне передал.

Главным образом, конечно, я Вам обязан, и я уверен, что у меня в памяти долго после того, как я забуду об Интуристе и Бюро так называемого обслуживания, хорошие впечатления о Новгороде и моих коллегах в России еще будут живыми.

Наверно в этом письме много ошибок в языке; по небрежности, я даже приехал без словаря, но я надеюсь, что Вы поймете главное – я очень доволен посещением Новгорода и еще раз хочу сказать Вам спасибо.

До скорой встречи – вероятно в Англии!

Поклон от Роберта

От Г. Б. Федорова<sup>8</sup>

30 июня 1966 г.

От всего сердца поздравляю Вас с избранием в член-коррьи.

Ваш яркий талант, оригинальный и глубокий ум, и не в последнюю очередь Ваша исключительная порядочность делают это избрание особенно радостным и приятным для множества людей, в том числе и для меня.

Желаю Вам новых успехов и крепкого здоровья.

Крепко жму руку.

Ваш,

Георгий Борисович Федоров

---

<sup>7</sup> Е. А. Рыбина.

<sup>8</sup> Федоров Георгий Борисович (1918–1993), археолог, доктор исторических наук.

## **От участников Новгородской археологической экспедиции**

26 июля 1966 г.

### **Фототелеграмма**

Новгород Первомайская ул. Археологические раскопки В. Л. Янину  
(для первой берестяной грамоты, найденной ровно 15 лет назад).

От целлюлозного листа  
прими привет наш, береста!  
Расти числом и будь богата ты  
член-коррами и кандидатами!  
За юбилей мы выпьем ныне,  
Родные археологии.

### **От школьного учителя С. Н. Назарова**

19 ноября 1972 г.,

Черусты

Здравствуй, Валя!

Наверное, сразу не догадаешься, кто тебе пишет письмо.

А случилось это так. 10 ноября 1972 года в 16 часов я был у себя в парикмахерской, где по радио объявили передачу для уч-ся 7-го класса по истории «Берестяные письма», ведет передачу профессор истории МГУ им. Ломоносова Янин Валентин Лаврентьевич.

Не поверил ушам своим. Подумал: «Неужели это тот Янин Валя, который 30 лет назад учился в нашей Селищенской НСШ<sup>9</sup> в 6 классе? И когда услышал твой голос, то убедился, что я не ошибся – это говорит Валя! Пока обслуживала меня мастер, я успел прослушать всю передачу и поделился с мастером, что ты учился у меня в школе, а теперь... уже профессор. Как это приятно для учителя!

Сразу представились картины военных лет в нашей милой школе в Селищах. Класс, где занимались, был наполовину перегорожен фанерными листами для библиотеки, но почему-то эта теснота никакого не мешала нам обучать ребят. Вот что значит военное время! Все учились упорно, старательно! А теперь – все условия к учебе предоставлены, а отдачи своего труда видишь меньше, чем наполовину. Если в то время многие родители просили меня подействовать на учеников, чтобы побольше отдыхали от уроков, т. к. учили до 12 часов ночи, то теперь

---

<sup>9</sup> Начальная и средняя школа. С июня 1941 г. по апрель 1943 г. В. Л. Янин находился в с. Илкодино у бабушки по материнской линии Е. С. Масловой и ходил в школу в с. Селищи.

просят другое: «Помогите, чтобы ученики побольше учили уроки, совсем не берут учебники в руки».

Вспоминаю уроки истории в вашем классе, которые мне пришлось вести за отсутствием учителя истории. Вызвал я тебя отвечать, что-то о древней истории (точно не вспомнил, о чём), ты мне все очень подробно ответил и даже попросил добавить к ответу дополнительно из прочитанного материала помимо учебника. Я очень похвалил тебя перед классом и призывал всех уч-ся класса относится к учебе так же, как относишься ты. А помнишь, с каким интересом рассматривал старинные монеты. Вот когда еще зародилось твое увлечение историей! Теперь твоя цель жизни, наверное, достигнута, а может быть еще не до конца?

Не могу себе представить тебя взрослым человеком, да еще профессором исторических наук. В моей памяти сохранился Валя Янин, ученик 6-го класса. Вот что может произойти за 30 лет?

Теперь немного о себе и своей семье.

В Селищенской мы с женой Анной Филипповной проработали до 1952 года (с 1932 г., 20 лет), затем переехали в Кривандино, в 1953 году (год переселения) я переехал в д. Дмитровку, это недалеко от с. Власово. Там мы работали до 1964 года, там школу реорганизовали в начальную школу, и меня перевели в пос. Черусты (недалеко от г. Рошала), где я до сих пор веду уроки биологии в средней ж.д. школе № 101. Жена уже на пенсии, а мне еще работать до сентября 1974 года. У нас было и есть двое детей.

Сын, Игорь, в 1958 году окончил Военно-инженерную академию им. Куйбышева. Сейчас он живет и работает в г. Минске в должности гл. инженера, имеет звание подполковника, имеет семью: жену и двоих детей.

Дочь, Алла, в 1960 году окончила Моск. мединститут, факультет фармацеввта. Сейчас работает в аптеке зам. управляющего в г. Рошале. У нее тоже семья, муж и дочь. Муж из с. Илкодино из семьи Ладонкиных (мама твоя, наверное, их знает).

Ну, а судьба родителей теперь везде похожа: оставаться одним и доживать свои последние годы. Правда, дочь, зять и внучка не забывают и навещают нас почти каждое воскресенье. Летом мы уезжаем в деревню, т. к. там у нас сохранился дом и служит нам дачей.

Анатолия Степановича, давнего моего друга, я вижу очень-очень редко, т. к. все совещания и конференции учителей района проходят в г. Шатуре, а ж.д. школы – в Москве.

Ну, вот, дорогой мой Валя, я и поделился с тобой, чем мог. Думаю, что для тебя это небезинтересно. Ведь это в 30 лет один раз! Я надеюсь, что найдется у тебя время ответить своему старому учителю. Привет своей семье, родителям и коллегам по работе.

С приветом Назаров Семен Никифорович и Анна Филипповна.

**От Б. Б. Пиотровского**

4 сентября 1974 г.

Дорогой Валентин Лаврентьевич!

За Вашу помощь в приобретении «корабельника» Ивана III будем Вам очень благодарны, мы и так в большом долгу перед Вами за доброе отношение к Эрмитажу<sup>10</sup>.

Б. Пиотровский

**От Д. С. Лихачева**

11 ноября 1974 г.

Дорогой Валентин Лаврентьевич!

Я всё-так думаю, что Зин. Влад. Удальцова<sup>11</sup> была бы полезна византистам. Она человек спокойный, доброжелательный, с удовольствием поддерживает молодежь.

Византия у нас сейчас расползается по всем швам, по всем углам и закоулкам. Каждый норовит залезть в свою берлогу и там сосать собственную лапу.

Зин. Влад. любит конференции, выезды за границу не только свои, но и всех ее коллег византистов. Она миролюбива и не пытается загрызть соседа.

Было бы хорошо, чтобы Вы ее поддержали на выборах.

С. Н. Валка мы печатаем в Тр[удах] ОДРЛ.

С приветом Д. Лихачев

Видели ли Вы статью А. А. Зимины о А. И. Кузьмине в «Изв. АН СССР, ОЛЯ»<sup>12</sup>?

**От Д. С. Лихачева**

1 августа 1980 г.

Дорогой Валентин Лаврентьевич!

Я как-то писал Вам о воспоминаниях Н. Г. Порфиридова<sup>13</sup>. Он у меня перепечатан на машинке. Не хотели бы Вы их почитать, чтобы что-то выбрать для опубликования в Новгородском историч. сборнике?

---

<sup>10</sup> Кроме В. Л. Янина, Б. Б. Пиотровский обратился с просьбой поддержать приобретение уникальной монеты – «корабельника» Ивана III к Л. В. Черепинину и Б. А. Рыбакову.

<sup>11</sup> Удальцова Зинаида Владимировна (1918–1987), историк-медиевист, член-корр. АН СССР (с 1976 г.), директор Института всеобщей истории АН СССР (1980–1987).

<sup>12</sup> Журнал «Известия Академии наук. Отделение литературы и языка».

Куда Вам (по какому адресу) их выслать.

Он писал свои воспоминания по моей просьбе – о Новгороде с дореволюц. времен в [нрзб.].

Мой адрес на конверте.

Ваш Д. Лихачев.

### От В. И. Казанского

Москва, 11 февраля 1976 г.

Уважаемый Валентин Лаврентьевич!

Я с большим вниманием прочел Вашу прекрасную книгу о новгородских берестяных грамотах. И тем горячей мой интерес к Вашему труду, что в течение 54 лет я много бывал в деревнях Новгородской области (южной части). Жил я в этих деревнях по месяцу, а то и по два-три месяца подряд. Ваша книга ценна для науки, но я хочу сказать о другом.

Впервые я попал в Валдайский край в июне 1919 года, в дни первого похода белой армии Родзянко-Юденича на Петроград. Город готовился к обороне, шла мобилизация в Красную Армию. Был призван и я, но оказался в числе тех 9 студентов Лесного института, которые по особому распоряжению свыше были направлены военкоматом не в воинскую часть, а в распоряжение Николаевской (ныне Октябрьской) железной дороги. Мы должны были обследовать недальние от ж.д. леса и отводить для железной дороги лесосеки, богатые древесиной и удобные для заготовок и вывозки ее. Главными были дрова для паровозов. А важность задания нашего определялась тем, что Николаевская дорога была основным путем для шедших в Петроград эшелонов войск и хлеба.

Наша работа была сопряжена с кочевками по деревням, и на всю жизнь привязала она меня к новгородской земле и ее народу, сблизила, сдружила с ним.

В первые годы этого знакомства я встретился здесь со старым иконным бытом новгородского крестьянства.

И вот теперь из Вашей книги, из новгородских берестяных грамот, я узнал, что целый ряд черт народного быта оставался неизменным в течение многих веков. Таково, например, подсечное или лесопольное сельское хозяйство, упомянутое в грамоте посадника Варфоломея «...секите сук много, а рожи (ржи) много...» (Стр. 100–101 книги). Лесопольное

---

<sup>13</sup> Порфиридов Николай Григорьевич (1893–1981), искусствовед, директор Новгородского музея (1920–1932). Валентин Лаврентьевич был с ним знаком и способствовал публикации сначала избранных фрагментов, а позже и всей книги его воспоминаний. См.: Порфиридов Н. Г. Воспоминания // НИС. Л., 1982. Вып. 1 (11). С. 238–286; Порфиридов Н. Г. Новгород. 1917–1941: Воспоминания. Л.: Лениздат, 1987.

хозяйство до тридцатого года нашего столетия (до начала коллективизации) действовало в знакомых мне новгородских местах в полную силу. Даже название временных лесных пашен «суки» уцелело. В деревнях Гряды, Сухое, Заозерье и других – пашни «степенные», то есть, постоянные, присельские и «суки» были равновелики, равноправны. Под «суки» вырубались «лядины» – участки лесов, правда, малоценных, но именно лесов, а не кустарников. Срубленный весной лес лежал и высыпал на месте год, а следующей весной сжигался и очищенные таким образом площади распахивались.

Пахали в «сухах» не плугами, а сохами и боронили боронами, связанными из суковатых еловых плах, заготовленных в ближнем лесу. Сеяли в первый год-два рожь, затем ячмень и овес. Года через четыре использованный таким образом участок забрасывался и снова зарастал лесом. Сохи и еловые бороны были необходимы, т.к. легче железных борон и обычных плугов шли по горелым пням и валунам (последних под Валдаем множество). Новые «суки» рубили не ежегодно.

На стр. 118 Вашей книги Вы приводите текст берестяной грамоты новгородца Онцифора, в которой он между прочими хозяйственными поручениями просит свою мать раздобыть для него пшена.

Очень любопытно, что и у современных валдайских крестьян-колхозников пшено в большом почете, хотя просо здесь не сеяли не только в мою бытность, но и в прежние века. Уважая вкусы моих валдайских друзей, я не раз привозил им пшено в качестве московского гостинца.

Нашел я в Вашей книге и еще немало примет, совпадающих с современными в жизни и хозяйстве валдайских новгородцев, но всего не перескажешь – не хочу утомлять Вас слишком длинным письмом.

Не могу не вспомнить только прялки расписные (без колеса) и деревянные ткацкие станки без единого железного гвоздя, а еще и деревянные долбленые ступы для обработки льняного семени. Эти орудия, конечно, теперь уже почти вышли из употребления, как и «суки», запрещенные после коллективизации. А в веках они жили!

Спасибо за добрую книгу!  
С наилучшим пожеланиями,  
Вас. Ив. Казанский  
(член Союза писателей СССР).

От Н. Е. Носова

3 ноября 1977 г.

Дорогой Валентин Лаврентьевич!

Примите наши самые теплые праздничные поздравления с невских туманных берегов. Мы все ждали Вас в Питере, но, увы – так и не

дождались. Хотели с Марией Сергеевной увидеть Вас в Ереване, но и тут разминулись с Вами. Оказывается, Вы нас опередили. Когда же Вы все-таки собираетесь в Питер? Уже пора.

С приветом Ваш Н. Носов<sup>14</sup>.

От Марии Сергеевны<sup>15</sup> и молодежи – особые горячие поздравления.

**От Remo Faccani (Ремо Факкани)<sup>16</sup>**

Treviso, 2 марта 1978 г.

Глубокоуважаемый Валентин Лаврентьевич!

Я – преподаватель истории русского языка в Венецианском университете.

В свое время я с огромным интересом прочитал 2-ое издание Вашей книги «Я послал тебе бересту...». Теперь «отчаянно» стараюсь достать последний выпуск серии «Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1962–1975 гг.)». Я заказал его через итальянский международный книжный магазин, поручил его доставить советским друзьям. А все напрасно! Между прочим, я бы очень хотел написать рецензию на эту публикацию и употреблять в семинарах по древнерусскому языку.

Не могли ли Вы мне прислать, хоть и на время, один экземпляр данного выпуска? Я бы «сфотокопировал» его и отоспал бы обратно.

С искренним уважением и благодарностью,

Ваш Ремо Факкани.

Dr. Remo Faccani – via S.Andriana 8 – Treviso.

**От Ф. И. Желтова**

24 декабря 1981 г.

Здравствуйте, глубокоуважаемый Валентин Лаврентьевич!

На днях из передачи по ЦТ «Очевидное – невероятное» мы узнали о Вашей любви к музыке, о том, что Вы коллекционируете старые грампластинки. Мы слушали Ваши пластинки с благоговением и восторгом и от души рады Вашему прекрасному влечению и тому, что Вы за такой короткий срок сумели достать такие шедевры, имеете уже обширную дискотеку.

---

<sup>14</sup> Носов Николай Евгеньевич (1924–1985), историк, доктор исторических наук, директор Ленинградского отделения Института истории АН СССР (1964–1981).

<sup>15</sup> Жена Н. Е. Носова.

<sup>16</sup> Remo Faccani – итальянский лингвист, профессор. Впоследствии подружился с Валентином Лаврентьевичем, приезжал на раскопки в Новгород, участвовал в сборниках, посвященных юбилеям В. Л. Янина.

Мы осмеливаемся Вас побеспокоить своим письмом именно из-за этого же увлечения. Я и мои домашние тоже любим музыку, особенно музыку старых мастеров. Имена Арк. Корелли, Ант. Вивальди, Г. Ф. Генделя, И. С. Баха и его сыновей, И. Гайдна, В. Л. Моцарта для нас стали близкими и родными. Из наших же композиторов особенно нам нравится музыка М. С. Березовского, Д. С. Борнянского, Е. Фомина. Еще очень любим музыку А. И. Верстовского, особенно его оперу «Аскольдова могила».

Мне 57 лет, я простой электрик и образование у меня только 10 кл., но творец вдохнул в меня понимание прекрасного, и я так счастлив этим!

Люблю и литературу, и живопись, но особенно музыку. Это целый мир и мир прекрасный! Дети пошли в меня (сын инженер-физик и дочь учительница физики и астрономии), я рад этому и горжусь этим.

Я собираю пластинки лет 28, но поскольку ограничен во времени и в средствах, то дискотека у меня небольшая, но хорошая. Пластинки всё уже современные, долгоиграющие, простых мало. Симфоническая, камерная, инструментальная музыка в основном. Из соврем. певцов обожаем И. С. Козловского, С. Я. Лемешева, Конст. Огневого, Генн. Пищаева, Ломару Чкония.

Много написано прекраснейших произведений, много было и есть хороших певцов, но мало людей, любящих музыку. За всю свою жизнь я встречал тысячи людей, но знаю лично всего лишь 18 человек, которые разделяют мою страсть. Это же так мало! А жаль. Музыка ведь так облагораживает человека, делает его чище, заставляет смотреть на мир другими глазами. Вы сами понимаете, что описать воздействие музыки на человека невозможно, нет таких слов, чтобы выразить все нюансы чувств. Об искусстве вообще можно говорить бесконечно, тема эта неисчерпаема.

Уважаемый Валентин Лаврентьевич, Вы учёный, везде ездите и у Вас возможности коллекц. очень большие. Не попадется ли Вам где-либо пластинка с записью хора девушек из оп. А. И. Верстовского «Аскольдова могила»? Вот уже 24 года мне не удается нигде ее найти. А очень бы хотелось. И ещё. У меня в Ленинграде есть один хороший знакомый, имеющий громадную коллекцию старых пластинок. Он тоже любит оперу и старых певцов. Ф. И. Шаляпин его любимый певец. Старый прекрасный граммофон, спец. иглы и пластинки «пишущий Амур» у него. Ленингр. артисты у него бывают и слушают его записи и из театров тоже бывают. Если желаете, то могу дать Вам его адрес. Он с 1904 г. рождения, но хороший, бодрый, прекраснейший человек.

Простите меня, что осмелился побеспокоить Вас своим письмом и просьбой. Если ответите, то буду счастлив, а нет – так не обижусь

Вы ученый, человек известный, а я никто. Но страсть у нас одна и в этом мы коллеги.

Пользуясь случаем горячо и от всего сердца поздравляю Вас и близких с Новым, 1982 годом! От всей моей души желаю всем вам доблестного здоровья, всяческих успехов и счастья на долгие годы!

Чрезмерно рад и безмерно горжусь, что есть на нашей грешной Земле такие люди.

Счастья Вам, дорогой человек Валентин Лаврентьевич, многих лет жизни и всего-всего хорошего!

Еще раз прошу меня простить. С глубочайшим к Вам уважением Желтов Федор Иванович, просто человек. Все мои присоединяются ко мне и тоже горячо поздравляют и желает всего наилучшего.

Мой адрес: 606710, Кр. Баки Горьковской области, ул. Гагарина, 24.

Ф. Желтов

**От Р. Г. Скрынникова<sup>17</sup>**

30 апреля 1982 г.

Дорогой Валентин Лаврентьевич!

С великим удовольствием в третий раз прочел книгу о новгородской феодальной вотчине. Совсем недавно споры о не феодальном развитии Киевской Руси казались мне важными и значительными. Ваша книга решает проблему бесповоротно и показывает, что эти споры – пройденный этап.

Сердечно поздравляю Вас с Днем Победы – великим праздником для нашего поколения.

С уважением,  
Р. Скрынников.

**От Р. Волкайте-Куликаускене<sup>18</sup>**

Вильнюс, 1 ноября 1982 г.

Глубокоуважаемый Валентин Лаврентьевич Янин!

Меня очень заинтересовала статья Н. Лазаревы<sup>19</sup> «Азбука дальних предков», отпечатана в «Недели» 1982, № 1. Скажите, пожалуйста, нельзя ли получить фото данной бересты с текстом: «Литва въстала на карелу». Она мне очень важна не только для моей научной работы (я работаю именно над этим периодом), но и для популярной статьи,

---

<sup>17</sup> Скрынников Руслан Григорьевич (1931–2009), историк, доктор исторических наук.

<sup>18</sup> Волкайте-Куликаускене Регина Казевна (1916–2007), археолог, доктор исторических наук, член-корр. Академии наук Литовской ССР.

<sup>19</sup> Н. Лазоревой.

которую я хочу отослать в журнал «Mokslas ir gyvenimas» («Наука и жизнь» на лит. яз.).

Если это Вас не затруднит, была бы Вам очень признательна.

Др. Р. Куликаускене,  
член-корр. АН Лит. ССР.

От Л. И. Вуич<sup>20</sup>

12 марта 2004 г.

Дорогой Валентин!

Большое спасибо Вам за сердечное письмо. Имя Ваше здесь звучит постоянно, так что Вы незримо присутствуете на папином юбилее<sup>21</sup>.

Мы всегда Вас помним и желаем, чтобы пребывание в Кардиологическом центре принесло как можно больше пользы.

Ваши письма папе находятся вместе со всем его архивом в Отделе нумизматики, и Виталий<sup>22</sup> сказал, что непременно организует их ксерокопирование для Петра Григорьевича<sup>23</sup>.

Большой привет Вам от Лены Ромодановской<sup>24</sup>, Натальи Понырко<sup>25</sup> и от моей дочки Кати.

Для меня Вы неотделимы от папы.

Пожалуйста, будьте здоровы.

Ваша Лада Вуич.

*Подготовка к публикации Е. А. Рыбиной*

---

<sup>20</sup> Вуич Лада Ивановна, дочь И. Г. Спасского.

<sup>21</sup> Имеются в виду Чтения к 100-летию со дня рождения И. Г. Спасского, проходившие в Эрмитаже 11–12 марта 2004 г., и открытие выставки «Хранитель Эрмитажа».

<sup>22</sup> Калинин Виталий Александрович, сотрудник отдела нумизматики Эрмитажа.

<sup>23</sup> Гайдуков Петр Григорьевич, археолог, нумизмат, член-корр. РАН, ученик В. Л. Янина.

<sup>24</sup> Ромодановская Елена Константиновна (1947–2013), филолог, член-корр. РАН.

<sup>25</sup> Понырко Наталья Владимировна, филолог, доктор филологических наук.